

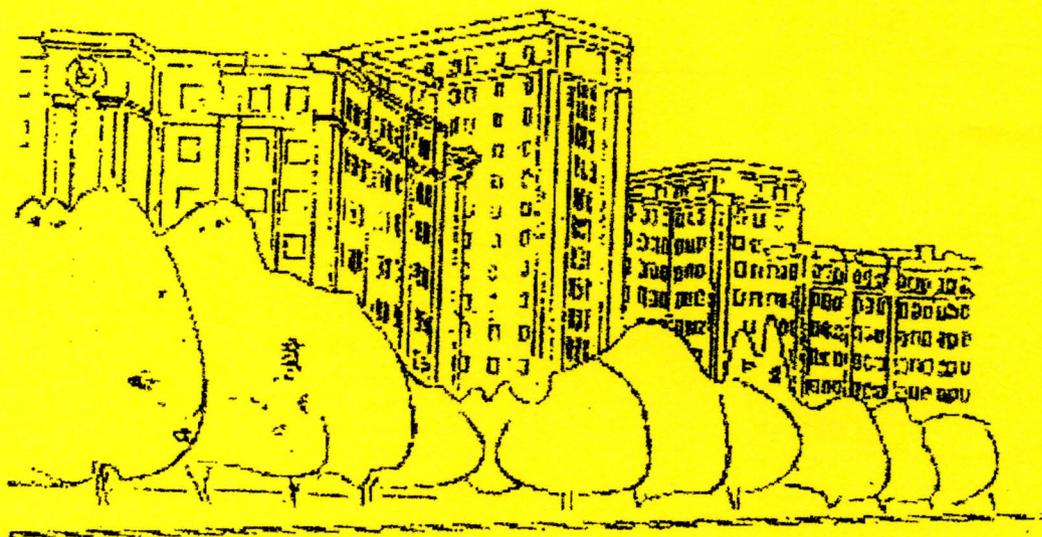
К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Харьков 2003

К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата

Выпуск 4-й

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ СТАРОГО ФИЗМАТА

X

Харьков 2003

Легенды и были старого физмата. Сборник рассказов. Ч. X. Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 4 / Гребенник И.П., Ульянов В.В., Хижковый В.П., Яцук К.П. – Харьков: ХНУ, 2003. – 20 с.

Книжечка продолжает серию неформальных воспоминаний о Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского университета.

Это десятый сборник коротких рассказов, которые авторы сочли достаточно интересными и способными послужить еще одной заправкой для дальнейших выпусков с участием других свидетелей былой увлекательной жизни легендарного старого физмата и его питомцев.

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© Харьковский национальный
университет, 2003

П Р Е Д И С Л О В И Е

Поздравляю авторов и читателей с юбилейным номером ЛЕГЕНД!

Это издание, как и аналогичные предыдущие, приурочено к 200-летию Харьковского университета и физического факультета.

Еще и еще раз выражаю признательность всем, кто внес вклад в эти сборники, особенно авторам многочисленных циклов воспоминаний Ирине Петровне Гребенник, Кларе Прокофьевне Яцук и Виталию Валентиновичу Пустовалову.

В эту книжку включено содержание первых десяти выпусков ЛЕГЕНД.

Отдельная благодарность Борису Викторовичу Кондратьеву за контакты со многими авторами и Николаю Владимировичу Ульянову за помощь при подготовке материалов всех выпусков ЛЕГЕНД к печати.

Количество авторов достигло 26. Краткие сведения о них помещены в конце сборника.

Приглашаем новых авторов к созданию письменного памятника славному старому физмату.

Ждем замечаний, уточнений и предложений, которые будут приняты с благодарностью.

В.В.Ульянов

И.П.Гребенник

Я и мое детище—электронограф

Учитывая мою работу над дипломом у А.И.Бублика (в результате которой был собран и запущен в эксплуатацию второй на кафедре электронограф), мой научный руководитель Б.Я.Пинес решил поручить мне в диссертационной работе сконструировать и создать новый электронограф с оригинальной оптической системой, который обладал бы лучшими характеристиками по сравнению со старым (светосилой, разрешающей способностью и дисперсией). Пришлось мне, основательно изучив оптические характеристики электронных линз, сконструировать электронограф. Поступив в аспирантуру 1 марта 1955 года, я уже к лету начертила не только схему электронографа, но и выполнила полную детализировку всех его узлов.

Черчение проходило под аккомпанемент почти ежедневных взрывов в стоящей на столе за моей спиной установки, на которой работала дипломница Я.Е.Гегузина. Это была камера с печью, в которой должен был находиться водород, получаемый здесь же с помощью аппарата Киппа. Дипломница перед включением печи несколько часов пропускала водород, который по идее должен был вытеснять из камеры более тяжелый воздух. Не знаю, кто проектировал эту установку, но трубки для впуска водорода и выпуска воздуха находились вверху камеры на одной высоте. В результате водород и не должен был вытеснять воздух, а постепенно смешивался с ним и образовывал гремучую смесь. При включении печи и ее нагреве следовал взрыв. Это продолжалось до тех пор, пока кто-то умный не заметил конструктивную особенность установки.

Вообще, взрывы происходили и на других установках. Так, при очередном взрыве на установке, где выращивались модные в то время "усы", пострадало мое зимнее пальто, которое висело поблизости.

Как бы то ни было, взрывы все же радикально не повлияли на черчение и все было готово к тому, чтобы передать заказ в мастерскую. В мастерской физмата тогда работали в основном два человека – великолепный мастер Василий Семенович Пивоваров и его племянник Толя. Так как мастерская была загружена разнообразными заказами, Б.Я. предложил мне поискать другую, что я и сделала.

Мой заказ приняли в мастерской ХАИ, который тогда размещался на Сумской ул., напротив дома Саламандры. Но фокус состоял в том, чтобы оформить заказ как ремонт приборов (так как на счетах Университета были деньги только на ремонт). Хотя и ежу было понятно, что это новая установка, мастерской было безразлично, что написано в заказе, важно было лишь то, чтобы Университет оплатил работу, так что счет на оплату "ремонта" был благополучно представлен.

Сдавши заказ, я занялась совсем другим делом: нужно было привести в рабочее состояние доставшийся мне диффузионный насос ММ-1000, который ранее использовал в своих экспериментах Я.Е.Гегузин и его сотрудники. Не знаю, какого вакуума добивались в установке, размещенной на этом насосе (и добивались ли его вообще), но сам насос представлял жалкое зрелище: диффузионное масло (обычно прозрачный вязкий апъезон) было похоже на деготь, а алюминиевые внутренности насоса, покрытые слоем обгоревшего масла, были чернее ночи. Согласно легенде пепел и

окурки в насос бросал лаборант Я.Е.Гегузина. Окурков все же не было.

Все это пришлось драить металлическими щетками, а на мытье насоса и его внутренностей ушла не одна канистра бензина. Заменить деготь мне удалось благодаря доброте Василия Захаровича Суркова, который выделил мне требуемый объем масла (2,3 литра). На кафедре такого количества никто в глаза не видел. Богатство у В.З.С. было благодаря связям с УФТИ.

Когда я отправилась через некоторое время в ХАИ, меня ожидал неприятный сюрприз: за лето мастерские переехали в новое здание ХАИ в Померках. К счастью, переезд и установка станков на новом месте произошли достаточно быстро и мой заказ был выполнен уже к ноябрьским праздникам. Ускоряющими выполнение моментами были, конечно, многократно доставляемые в ХАИ сосуды с известной прозрачной жидкостью.

Вскоре все детали заказа были доставлены в Университет, вымыты и была проведена пайка на вакуум в нужных местах установки. К новому 1956 году электронограф был собран, отлажен и подключен к высокому напряжению. Началась работа с магнитными линзами, в камеру объект была помещена испарительная камера. Все было готово для проведения экспериментов по диффузии в тонких пленках. В дальнейшем электронограф многократно совершенствовался, особенно в части кинематики при съемке электронограмм, и прослужил до 1995 года. На нем выполняли дипломные работы большинство моих дипломников (их было 126). В связи с моим уходом с кафедры он был демонтирован и оказался сиротливо лежащим на полу в рентгеновской лаборатории. Это была его смерть, уготованная ему в новых жизненных обстоятельствах. По ночам мне казалось, что на его труп налетают тучи мерзких ночных птиц...

Ирина Петровна Гребенник -
выпускница физмата 1952 года

К.П.Яцук

Дипломная работа в УФТИ

Моих сокурсников Григорьеву Л.Н., Седых В.М. и меня направили в УФТИ для выполнения дипломных работ. До нашего прихода в отделе радиофизики дипломников не было все послевоенные годы. Поэтому мы вызвали повышенное внимание к себе. В комнату, где я работала под руководством А.Н.Чернеца, стали наведываться сотрудники из других комнат, вести беседы на общие темы и даже курить. Мне неудобно было просить их не приходить, поэтому я придумала такой способ. Принесла из дому теплый свитер, шерстяные носки, утеплилась и стала открывать настеж окно, а была зима. Прием удался, посетители убежали.

Главные впечатления от института. Все установки работают, потрясающая библиотека со свободным доступом к книгам, обширная периодика научных журналов, начиная с конца XIX века. Весной прекрасный внутренний сад, домик К.Д.Синельникова и его жена, поливающая цветы, а в институтской столовой самообслуживание, что для 50-х годов было совершенно новым. Я сконструировала электролитическую ванну, сдала заказ в мастерские (ЦЭМ) и была поражена тем, как быстро был выполнен заказ. Затем провела моделирование поведения пучка электронов в отражательном клистроне. Руководитель мой был очень занят своими делами и мне дал полную свободу действий. В конце остался доволен результатами и после защиты диплома предложил работу в институте. В то время был большой спрос на физиков. Наши выпускники получили назначения в Москву, Ленинград, Горький и другие крупные города. Мы трое - Григорьева, Седых и я - согласились с предложением остаться в ХГУ для работы ассистентами на вновь открываемом радиофизическом факультете.

К.П.Яцук

К диплому в УФТИ

Все сотрудники отдела подшучивали друг над другом. Сереже Тиктину подсыпали в еду нарезанные стебли тюльпанов, говоря: "Сережа, повар тебя уважает больше нас и потому только тебе добавляет в еду зеленый лук". Тот кушал и улыбался. Запомнилась еще одна фраза, произносимая им: "Ребята, а я правда похож на короля Михая (румынского)?"

Витя Цукерник приходил в комнату, где я работала, садился на высокий лабораторный стул и, чуть согнувшись, тщательно выпрашивал наших экспериментаторов (сам он был теоретиком) как закалить сталь для финки. Он собирался летом в самостоятельный турпоход по Северному Кавказу и ожидал встречи с чеченцами (1952 год!).

Лия Григорьева проводила эксперименты у Майданова. Нужно было обеспечить температуру газа в установке порядка 30 градусов Цельсия. Добивались этого путем разогрева температуры помещения, где стояла установка, до нужного значения. После нескольких измерений Лия выскакивала в коридор, затем опять возвращалась.

А.Н.Чернец приходил на работу в 10 часов утра, говорил: "Я пошел в ЦЭМ". Потом был обед, после обеда краткий сон (жил он рядом в институтском доме). С 16 обосновывался в лаборатории и говорил: "Теперь поработаем". Оставался там до 22 или 23 часов, задерживая и сотрудников. Меня называл "Клархен", не раз говаривая: "Оставайся в институте. Знаешь, какую проблему мы разрешим? Кроме того, мы выучим английский, потом французский. Будем ездить на конференции в Европу". Очень уважал Запад.

Оттепель, медленно падает крупными снежинками мокрый снег. Идем с Валею Миролюбской по дорожке институтского двора. Впереди по аллее серьезный сын

Н.И.Ахиезера. Нам радостно. Валя: "В Вас можно бросить снежком?". Он: "Пожалуйста, пожалуйста". И мы видим, как сжалась под пальто его спина, ожидая удара.

Левушка - лаборант. Быстрый, горящий. Водил меня в кино на "Тарзана", приобретал билеты у перекупщиков и приговаривал: "Хорошо, что есть спекулянты на свете". А я учила его кататься на коньках. Весело было.

Володя Ковалевский дружил с Витей Цукерником. Втроем ходили в кино. Однажды за чем-то пришли к Цукернику домой, и он нас познакомил с его исполнением "Лунной сонаты".

На первом курсе Хижняк мне - физику: "Купи последний номер "Успехов м а т е м а т и ч е с к и х наук". Есть очень ценная статья".

На госэкзамене по физике профессор В.Л.Герман скучал. Встал, ушел. Его видели в соседнем универмаге в отделе женской галантереи. Экзамен долго тянется. "А Германа все нет", - говорит один экзаменатор другому. Не знаю, может он потому не хотел нас слушать, что вспомнил, как наши ребята во дворе на Университетской 16 спрятали его Запорожец (первый, горбатый, легкий), заставив хозяина изрядно поволноваться. У профессора Германа первый автомобиль, а у ректора ХГУ академика Буланкина первый телевизор КВН. Вот времена были!

Все не очень серьезные ребята физмата танцевали на вечерах, начиная с 1-го курса, а очень серьезные, как с цепи сорвались на 5-м.

Бывший ректор ХГУ профессор В.Ф.Лаврушин жил в поселке Научный один (в городе ему было тяжело). Разговариваю с ним в электричке по дороге на работу. Я: "Самый быстрый способ приготовления завтрака - варка овсяной каши". Он: "Еще быстрее - заливать овсяные хлопья молоком и сразу есть".

К.П.Яцук

Мои две невстречи с вождем

После окончания физмата ХГУ в 1952 году несколько человек оставили на факультете, из них троих - меня, Лию Григорьеву и Витю Седых - направили на год в МГУ на курсы переподготовки физиков в радиофизиков. Об учебе там и жизни в Москве можно говорить долго. Здесь я хочу рассказать о двух наших нереализованных встречах со Сталиным.

Первая - 7 ноября 1952 года.

Мы как учащиеся МГУ имели возможность пройти во время демонстрации по Красной площади рядом с мавзолеем и увидеть на трибуне самого главного человека страны. Был очень сырой, холодный день со срывающимся снегом. Колонна собиралась в 8 утра, а пройти по площади должна была в 14 дня. Я накануне простудилась и решила не ходить на демонстрацию, сказав себе, что 1 мая 1953 года я обязательно пойду. Оказалось, что во время прохождения колонны МГУ вождь ушел с трибуны то ли отдохнуть, то ли погреться. Так что не только я, но и остальные курсанты не увидели вождя.

Вторая - связана с событиями, всколыхнувшими тогда весь мир, - с болезнью и смертью Сталина.

6 марта рано утром началась необычная интенсивная беготня по коридорам общежития. Мы выглянули из комнаты и поинтересовались в чем причина. Нам в ответ: "Сталин умер". Для нас это был удар невероятной силы: "Как же мы будем жить без Него?" Моя соученица Лия Григорьева потеряла сознание, потом был сердечный приступ, бегали вызывали врача, ставили грелки на ноги.

Потом все бросились на Моховую в МГУ. Там тоже паника, какие-то митинги, выступления преподавателей, ловля каждого слова из репродуктора. Узнали, что с 16 часов будет открыт доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания. Появилась определенная цель - увидеть Его. Мы рядом, до Колонного зала 1 квартал по

Моховой. Сейчас 12 часов, будем ждать до 16. Выходим во двор. Холодно, небольшой снег, замерзаем, заходим в здание, потом опять во двор. Со двора, отделенного от улицы прозрачной решеткой, увидели, как из Спасских ворот Кремля двинулась процессия к Колонному залу, а на пушечном лафете гроб с Ним. Ждем, мерзнем, когда же появится возможность пройти этот один квартал? В 16 часов загудели траурные гудки всех заводов Москвы, работа прекратилась, и, наверно, половина жителей Москвы ринулась к Колонному залу (из семи миллионов половина!).

Мы тоже выходим из двора, но нас не пускают по Моховой, а отправляют по улице Герцена вверх в сторону Бульварного кольца. Там, мол, перейдете через улицу Горького к Пушкинской, а по ней уже будете двигаться к центру, к залу. Мы идем, а народ все прибывает. И вот дошли до улицы, где уже невозможно движение из-за давки, и чем дальше, тем тесней. Появились вскрикивания женщин, потом вопли, потом я увидела как одну женщину по головам стали переносить в подъезд дома. Вся толпа была вдавлена в пространство от одной стороны улицы до другой впритык к зданиям. Под давлением было какое-то перемещение вперед. Но страшнее всего было попасть на фонарный столб. Однажды меня туда вынесло. Я почувствовала, сто спина соединяется с грудью - ведь двинуться вперед было невозможно. И если бы не наши курсанты, вытащившие меня, то и я попала бы в жертвы, о числе которых не было объявлено (по слухам, их было порядка 700). Во время освобождения от контакта со столбом я потеряла все пуговицы на пальто, стальной прут на клапане моего портфеля был согнут на 90 градусов, а резиновые ботинки (тогда носили галоши) оказались растоптанными до дыр.

Через некоторое время появились грузовики, перегораживающие улицу поперек с небольшим проходом в одну машину. Казалось, преодолеем этот барьер и дальше спокойно пойдём вперед. За машиной метров пять было свободнее, на мостовой видны были потерянные

пуговицы, галоши, варежки и даже шапки. А далее все повторялось опять. Дикая давка, пар над толпой, как в бане, (а ведь был морозный день), опять отчаянные выкрики...

После двухчасовой попытки попасть в зал мы час потратили на то, чтобы выбраться из месива. Поздно вечером мы вернулись совсем больные в общежитие, а Лия Григорьева нас осудила, объявив, что нашим стремлением увидеть вождя руководило любопытство, а не искренняя душевная боль.

Седьмого марта мы оставались в общежитии, приходили в себя. Узнали, что иностранных студентов так же, как и иностранных дипломатов, пропускали к вождю через Моховую, то есть вне общей очереди. Но достать паспорта этих студентов мы не могли, так как с ними вместе не учились. Потом узнали, что часть наших советских студентов проникла на улицу Пушкинскую через дворы и дома, находящиеся в промежутках улиц Герцена, Горького и Пушкинской. А на улицу Герцена учащимся МГУ был разрешен выход из метро Библиотека Ленина.

Восьмого марта мы надели на себя спортивные брюки, вышли на улицу Герцена и начали делать попытки пройти через дворы на улицу Горького. Раз пять или более нас с заборов снимала милиция, но часам к девяти вечера мы таки прошли на Горького. А вот на Пушкинскую так и не проникли. В 24 часа восьмого марта доступ в зал был прекращен.

После траурных дней возобновилась концертно-театральная жизнь Москвы. В первом концерте, состоявшемся в зале Чайковского, исполняли 3-ю героическую симфонию Бетховена, шестую симфонию Чайковского и что-то еще, что непрерывно звучало в течение траурных дней. Я сказала, что такой концерт пропустить нельзя. Мы с Наташей Омеляновской пошли, Лия из принципиальных соображений отказалась. Действительно, исполнение было сверхъестественным. И в зале то в одном месте, то в другом прорывались рыдания - для симфонических концертов совершенно невероятная вещь. И опять же мы были осуждены Лией Григорьевой.

Александр Михайлович Ермолаев –
выпускник физмата 1961 года

В.В.Ульянов

Е Р М О Л А Е В

(к 65-летию)

Бодр. Подтянут. Аккуратен.
Вежлив. Выбрит и опрятен.
Любит сладости и кекс,
Юмор, радости и секс.
Быстродум. Оперативен.
Надо где – консервативен.
У него стальные нервы –
Десять лет стоял в резерве.
Он не курит, редко пьёт,
Наркоту не признаёт
И молоденьких путан
Уж не водит в ресторан.
Любит крупные зарплаты.
Не рогат, не бородатый.
Не бузит, стихов не пишет,
Крепко спит, неплохо слышит.
Не заика, не картавит,
Не сопит, не шепелявит.
Он не лысый, не носатый,
Не хромой и не горбатый.
На гитарах не играет –
Тишину предпочитает.
Уж не ходит в дискотеки,
А сидит в библиотеке.
Он не толстый, не усатый
И не слишком волосатый.
Не блюдёт он строго пост,
Любит краткий, ёмкий тост.
Не судился, не служил,
Приглашался – и вступил.

В облаках он не витает,
Теор-лекции читает.
И декан, и даже ректор
Знают — он прекрасный лектор.
И студентов терпеливо
Учит формулам. О диво!
И ему не надоели
Всё ещё теор-модели.
Славный физик-теоретик
Любит неферромагнетик
Помещать в магнитном поле,
Облучив затем. Доволен,
Что барахтаются спины
Волновой его картины...
Поздравляя молодца,
Добрались мы до конца.
В завершение баллады —
Пожелания в усладу:
Будь здоровым, милый Саша,
Утешение ты наше.
Веселись и в меру пей
В Новый Год и в Юбилей.
Благоденствия! Достатка!
Чтобы было всё в порядке.
Чтоб улыбочка почаще
Появлялась. Настоящий,
Неподдельный был бы смех.
Радостей тебе, утех
На работе и в науке.
Совершенствуй ноги, руки,
Спину, талию, мозги.
Боже! Саше помоги!

(Фрагмент шуточного приветствия
коренному физматовцу, 1993 год.)

УЛЬТРАКОРОТКИЕ ИСТОРИИ

*Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой...
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой...*

А.Твардовский

В.П.Хижковский

К заместителю декана физического факультета доценту Н.М.Гумену пришел как-то студент с заявлением, в котором было написано: "Прошу дать мне отпуск в связи с тем, что я женился". Никита Михайлович, прочитав заявление, спрашивает:

- На сколько?
- На три дня, - отвечает студент.
- Допишите!

В итоге вот что получилось: "Прошу дать мне отпуск в связи с тем, что я женился на три дня".

* * *

Ирина Волобуева

Обрывки памяти

В Доме литераторов шло общее собрание. Увидев чуть запоздавших Долматовского, Ошанина и Матусовского, поэт Николай Глазков громко произнес:

- Долматусовская ошань повылезла из нор!

На занятиях литкружка молодой паренек прочел стихотворение, посвященное Пушкину.

Оно начиналось так:

Я поэтом лежу на диване,
Он портретом висит на стене...

Александр Хорт

Из записных книжек

Перед двухсотлетием со дня рождения А.С.Пушкина в одной из районных библиотек над стендом с книгами поэта красовался заголовок:

"Пушкин - наш авторитет".

(Вопросы литературы, 2002, № 5, 6)

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИ ВЫПУСКОВ ЛЕГЕНД

Часть 1-я

А.С.Дзюба. Пальто.
В.А.Перваков. Три случая с Б.И.Веркиным.
З.И.Сизова. Анастасия Титовна.
Н.Ф.Агафонова. Легендарный комсорг.
В.В.Ульянов. Случай на защите диссертации.
В.В.Ульянов. Аполлон.
В.В.Ульянов. Удивительный декан.
А.И.Шарапов. Из цикла "30 случаев с майором Паракой".

Часть 2-я

И.Г.Иванов. Ремонтный кошмар.
И.Г.Иванов. Из цикла "Матримониальные истории".
А.И.Шарапов. Оптическая легенда.
Б.В.Кондратьев. Из цикла "Сессионные приключения".
Б.А.Мерисов. Мортирка.
Б.А.Мерисов. Из цикла "30 случаев с майором Паракой".
Б.А.Мерисов. Ниспровергатель.
В.В.Ульянов. Ходоки.
В.В.Ульянов. Уникальный студент.
Ультракороткие истории.

Часть 3-я

Б.В.Кондратьев. Из цикла "Матримониальные истории".
Г.Т.Николаев. Весна.
В.В.Козинец. Дерзкое начало.
В.В.Козинец. Из цикла "Сессионные приключения".
В.В.Козинец. Ильич.
В.В.Козинец. Китайский секрет.
В.В.Ульянов. Фалько. Из цикла "К портретам деканов".
Н.Ф.Агафонова. О встрече с вождем.
А.И.Шарапов. Дифракция.
Г.С.Бляшенко. Из цикла "30 случаев с майором Паракой".
Ультракороткие истории.
Краткие сведения об авторах.

Часть 4-я

И.П.Гребенник. Из цикла "Сессионные приключения".
И.П.Гребенник. Из цикла "Физматовцы на отдыхе".
И.П.Гребенник. Из цикла "К портретам деканов".
И.П.Гребенник. Из цикла "Вокруг Бориса Яковлевича".
В.В.Ульянов. Из цикла "Физматовцы на отдыхе".
Г.С.Бляшенко. Проделки с вакуумом.
Б.А.Мерисов. Из цикла "Дипломники".
Дополнения и уточнения.
Краткие сведения об авторах.

Часть 5-я

Б.М.Валиев. Финт. Из цикла "Сессионные приключения".
Б.М.Валиев. Шаман.
И.П.Гребенник. Спорт на физмате.
З.И.Сизова. Воспоминание о будущем.
Б.А.Мерисов. Из цикла "Среди аспирантов".
Г.С.Бляшенко. Т С О.
И.П.Гребенник. Фронтвики на физмате.
В.В.Ульянов. Две книги.

И.П.Гребенник. Из цикла "Дипломники".
И.П.Гребенник. Из цикла "О лекторах и лекциях".
Краткие сведения об авторах.

Часть 6-я

А.А.Креснин. На физмате.
В.В.Пустовалов. Новогоднее поздравление акад. А.К.Вальтера.
В.Г.Барьяхтар. В.В.Еременко в моей жизни.
В.Г.Манжелей. Чай в его жизни.
Ф.С.Рофе-Бекетов. Джером Джером по-деснянски.
К.П.Яцук. Из цикла "Сессионные приключения".
В.В.Ульянов. Выпускные альбомы физмата.
И.П.Гребенник. Из цикла "Вокруг Бориса Яковлевича".
И.П.Гребенник. Из цикла "На лабах".
Ультракороткие истории.
Краткие сведения об авторах.

Часть 7-я

Н.А.Рогинкина. Физматовская песня.
Г.Т.Николаев. Из истории УФТИ.
Ф.С.Рофе-Бекетов. К банкету выпускников 1955 года.
З.И.Сизова. Новогоднее.
З.И.Сизова. Февральские.
З.И.Сизова. Родившимся ранней весной.
З.И.Сизова. Поздравления.
З.И.Сизова. Будущим магнитчикам.
З.И.Сизова. От улыбки хмурый день светлей.
В.В.Ульянов. Элегия.
В.В.Ульянов. Леонид Степанович.
А.И.Шарапов. Завихрения.
Ю.П.Степановский. Об озорных баснях В.Масса.
Краткие сведения об авторах.

Часть 8-я

В.К.Тартаковский. Письмо Б.В.Кондратьеву.
В.В.Ульянов. Желеховский. Из цикла "К портретам деканов".
К.П.Яцук. Из цикла "О лекторах и лекциях".
К.П.Яцук. Первые шаги в науку.
И.П.Гребенник. Из цикла "Среди аспирантов".
Ультракороткие истории.
Краткие сведения об авторах.

Часть 9-я

В.В.Пустовалов. Дела давно минувших дней (1950-1951 гг.).
И.П.Гребенник. К фотографии.
В.В.Ульянов. Наш курс выпуска 1957 года.
Г.С.Бляшенко. Гонки по лестничным пролетам.
К.П.Яцук. Поселок Научный и собаки.
Краткие сведения об авторах.

Часть 10-я

И.П.Гребенник. Я и мое детище-электронограф.
К.П.Яцук. Дипломная работа в УФТИ.
К.П.Яцук. К диплому в УФТИ.
К.П.Яцук. Мои две невстречи с вождем.
В.В.Ульянов. Фрагмент баллады "Ермолаев".
Ультракороткие истории.
Краткие сведения об авторах.

Краткие сведения об авторах этой и предыдущих частей сборника "Легенды и были старого физмата"

Агафонова Нина Филипповна – выпускница 1968 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Барьяхтар Виктор Григорьевич – выпускник 1953 года, работает в Киеве.

Бляшенко Глеб Степанович – выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Валиев Борис Михайлович – выпускник 1979 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гапон Эльвира Васильевна – выпускница 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Гребенник Ирина Петровна – выпускница 1952 года, работала на кафедре физики твердого тела.

Дзюба Александр Сергеевич – выпускник 1957 года, работал на кафедре физики кристаллов.

Иванов Иван Георгиевич – выпускник 1957 года, работает на кафедре физики твердого тела.

Козинец Владимир Васильевич – выпускник 1958 года, работает на кафедре физики низких температур.

Кондратьев Борис Викторович – выпускник 1955 года, работает на кафедре высшей математики.

Креснин Анатолий Андреевич – выпускник 1955 года, работал в ХФТИ.

Манжелий Вадим Григорьевич – выпускник 1955 года, работает во ФТИНТе.

Мерисов Борис Александрович – поступил на физмат в 1950 году, работает на кафедре физики низких температур.

Николаев Георгий Трофимович – выпускник предвоенных лет Ростовского университета, работал в УФТИ и на физмате.

Перваков Виталий Александрович – выпускник 1951 года, работал на кафедре физики низких температур.

Пустовалов Виталий Валентинович – выпускник 1953 года, работает во ФТИНТе.

Рогинкина (Воронель) Нинель Абрамовна – выпускница 1953 года, работала в Москве.

Рофе-Бекетов Федор Семенович – выпускник 1955 года, работает во ФТИНТе.

Сизова Зинаида Ивановна – выпускница 1956 года, работает на кафедре общей физики.

Степановский Юрий Петрович – выпускник 1960 года, работает на кафедрах теоретической и экспериментальной физики.

Тартаковский Виктор Константинович – выпускник 1955 года, работал в КГУ.

Ульянов Владимир Владимирович – выпускник 1957 года, работает на кафедре теоретической физики.

Хижковый Василий Петрович – выпускник 1961 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Чебанова Татьяна Сергеевна – выпускница 1954 года, работала на кафедре теоретической физики.

Шарапов Анатолий Иванович – выпускник 1957 года, работает на кафедре экспериментальной физики.

Яцук Клара Прокофьевна – выпускница 1952 года, работает на кафедре физики сверхвысоких частот радиофака.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
И.П.Гребенник. Я и мое детище-электронограф	4
Фото И.П.Гребенник - выпускницы физмата 1952 года	7
К.П.Яцук. Дипломная работа в УФТИ	8
К.П.Яцук. К диплому в УФТИ.	9
К.П.Яцук. Мои две невстречи с вождем.	11
Фото А.М.Ермолаева - выпускника физмата 1961 года	14
В.В.Ульянов. Фрагмент баллады "Ермолаев".	15
Ультракороткие истории.	17
Содержание первых десяти выпусков ЛЕГЕНД.	18
Краткие сведения об авторах	20

Ювілейне видання

Ірина Петрівна Гребенник
Володимир Володимирович Ульянов
Василь Петрович Хижковий
Клара Прокопівна Яцук

ЛЕГЕНДИ ТА БУВАЛЬЩИНИ СТАРОГО ФІЗМАТУ
ЗБІРКА РОЗПОВІДЕЙ
Частина десята

Відповідальний за випуск Г.І.Рашба

Підп. до друку   Формат 60x84 1/16. Папір офсетний
Друк ризографічний. Ум. друк. арк.   Обл.-вид. арк.
Тираж 25 прим.   Ціна договірна

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.
Видавничий центр

